Сьюзен, последняя из присутствующих, покинула комнату. Гарри, последовав за ней, выглянул в коридор. Мадам Долгопупс, с мрачным выражением лица, стояла у двери, словно ожидая развязки. Жестом Гарри пригласил её войти, но, не дожидаясь приветствия, не говоря уже о том, чтобы придержать для неё дверь, повернулся и направился к своему месту рядом с Невиллом. Лишь повернувшись спиной к двери, он заметил двух авроров, молчаливо стоявших у стены, за его спиной. — Невилл, — прошипела мадам Долгопупс, войдя в комнату, словно вихрь гнева, — уходи! И эти два аврора могут уйти вместе с тобой. — Если Невилл уйдет, то и я тоже, — тут же парировал Гарри, успокаивающе положив руку на плечо Невилла, который едва не вскочил на ноги. — Очевидно, что эта встреча касается и его, и нас. А что касается авроров, то они здесь по приказу мадам Боунс, директора ОМП. Они точно никуда не денутся, как бы ты ни пыжился. Сжимая руку Невилла, Гарри не сводил взгляда с женщины, не решаясь возразить. После долгих, тягостных секунд молчаливого противостояния, в котором каждый пытался доминировать над другим, мадам Долгопупс, наконец, фыркнула: — Мне нужно поговорить с вами... наедине. — Нет... не нужно, — возразил Гарри. — Вы хотите поговорить со мной наедине. Тебе это совсем не нужно. Она снова молча смотрела в ответ. Гарри видел, что она привыкла к этой тактике молчаливого запугивания, но на него она не действовала. Ему было всё равно. В конце концов, она почти прорычала: — У меня к вам деликатное дело, связанное с отношениями между домами Долгопупсов и Поттеров. Вы же не хотите, чтобы вас слушали другие свидетели? — Не смейте указывать мне, что я хочу, а чего не хочу, женщина! — прорычал Гарри в ответ. Это поставило её в тупик. Она стояла, явно расстроенная и не зная, что делать дальше. В конце концов, она просто прорычала: — Вы не заставите меня отказаться от должности регента Дома Долгопупсов. — Хорошо, — спокойно ответил Гарри. — Тогда я сообщу главам домов Гринграсс, Дэвис, Эббот, Боунс и другим, что давний союз Поттеров и Долгопупсов прекращает свое существование. Если вы пришли сообщить мне только это, то могли бы просто послать мне сову. Что касается вас, то с вами покончено. Как я уже объяснил в своем письме к Вам, я расцениваю Ваши действия по препятствованию наследнику Долгопупсу в оказании мне помощи, когда он понял, что я в ней отчаянно нуждаюсь и хочу ее оказать, как акт предательства. Как я уже объяснил в письме Невилла к Вам, я не намерен участвовать в альянсе, в котором представитель одного из старших Домов может быть участником подобного действия. Я был готов не расторгать союз, если бы Вы признали свои подлые действия такими, какими они были, и ушли в отставку. Однако, поскольку вы заявили, что не сделаете этого, я считаю, что у меня не остается другого выбора, кроме как расторгнуть этот союз. Добрый день, регент Долгопупс. Я разрешаю вам удалиться. Аудиенция окончена, и я с вами покончил. Матриарх Долгопупсов стояла, дрожа от ярости и, да, не без страха. Если станет известно, как намекал Гарри, почему он расторгает союз, с ней как с политической силой будет покончено. Другие дома альянса немедленно примут меры. Самым незначительным из них было бы применение значительной силы к ней, чтобы она передала контроль над Домом Долгопупсов другому регенту или непосредственно Невиллу через эмансипацию. Она не знала, знает ли об этом Гарри, хотя, судя по его словам и действиям, вполне вероятно, что знает, поэтому попробовала применить другой способ. На этот раз она спросила гораздо спокойнее и уважительнее: — Если я уйду с поста регента, вы откажетесь от своего заявления? — У тебя была возможность, и ты её упустила, — тут же огрызнулся Гарри. — Гарри, пожалуйста, — взмолился Невилл, впервые заговорив после того, как вошла его бабушка. Было ясно, что мальчик умоляет не подвергать его Дом такому публичному осмеянию, которое могло бы стать результатом выполнения Гарри его угрозы. И тут Гарри понял, что Невилл тоже подвергнется публичному унижению, если выполнит свою угрозу. Стиснув зубы от досады на то, что его собственное "спасение людей", как называла это Гермiona, вышло на первый план, Гарри потратил несколько мгновений на то, чтобы сдержать свои эмоции. В конце концов он прорычал: — Ладно! Бросив быстрый взгляд на Невилла, он снова посмотрел на Августу и сказал: — Поскольку Невилл пытался поступить правильно, хотя ты блокировала его при каждом удобном случае, я даю тебе последний шанс. Когда женщина,

несмотря на то, что её Окклюменция была явно задействована, казалось, немного расслабилась, он снова заговорил:— Однако есть условия. Первое: вы немедленно отвезёте Невилла к Олливандеру и достанете ему его собственную палочку. Палочка его отца, которой вы заставляли его пользоваться, плохо ему подходит. Именно по этой причине он испытывает такие трудности на уроках с палочками. Палочка борется с ним. Запомните: палочка выбирает волшебника или ведьму. Вы, видимо, забыли об этом. Второе: Вы окажете Амелии Боунс всяческое содействие в её стремлении добиться осуждения Альбуса Дамблдора и его лакеев за преступления, которые она возбудила против них в отношении меня — плюс этот неуклюжий дурак Фадж и Барти Крэп-старший. Вы будете использовать свои нынешние и скоро утраченные полномочия регента Долгопупса, чтобы заставить лордов и леди Альянса Поттеров и Лонгботтомов также поддержать и помочь ей в ее усилиях. И третье: Вы уйдете с поста регента. Меня не волнует, под какими предложениями вы это сделаете. Меня даже не волнует, если вы заявите, что я заставил вас это сделать. Но вы это сделаете. Я предоставляю вам эту дополнительную возможность предотвратить расторжение союза только потому, что ваш внук и законный лорд-аппармент вашего Дома умолял меня об этом. Но даже в этом случае это ваш последний шанс. Итак, я ясно выразился, и вы подчинитесь? Несколько долгих мгновений она смотрела в ответ, пока, казалось, не пришла к какому-то решению. Затем она медленно, но едва заметно кивнула. Ее глаза не отрывались от его глаз.— Я получу ваше словесное согласие, — прорычал Гарри. В её глазах на мгновение вспыхнул гнев, после чего она прошептала:— Да... Лорд Поттер.— Хорошо, — огрызнулся он. — Ваше устное согласие с моими требованиями принято к сведению. В таком случае и на основании вашего согласия с моими требованиями, пока вы выполняете и продолжаете выполнять их, я не буду сообщать другим Домам о расторжении союза. Отводя взгляд от лица юной волшебницы, он повернулся к Невиллу и бросил: — Увидимся вечером, Невилл. Твоя бабушка сейчас же отвезет тебя к Олливандеру, чтобы он подобрал тебе подходящую палочку. Ей следовало сделать это ещё до твоего первого курса. Гарри услышал, как Невилл облегчённо вздохнул. Мальчик, оправляя мантию, повернулся к своей бабушке: — Бабушка, может, пойдём? Двое Долгопупсов покинули комнату. Один из авроров, до сих пор молчавших за спиной Гарри, шумно выдохнул. Не поворачиваясь, чтобы узнать, кто именно из них двоих это сделал - ведь для него это не имело никакого значения, — Гарри ухмыльнулся и промолвил: — Вот что бывает, если разозлить законного лорда благородного и древнейшего дома. Встав, он посмотрел на авроров: — Ладно, вы двое, думаю, пора ужинать. Не дожидаясь ответа, он с гордо поднятой головой и лёгкой улыбкой на губах вышел за дверь.